

"Простите, кто-нибудь из вас видел лысую жабу Невилла?" У девушки была копна каштановых волос и большие резцы.

"Нет". Рон немного неуверенно протянул руки.

"Тогда извини". Девушка вывела Невилла, но внезапное желание покрасоваться перед Хэлли нахлынуло на Рона, и он сказал: "Подожди! Возможно, у меня есть способ помочь ему найти свою жабу".

Через пять минут они наблюдали, как Рон достал из своей коробки потрепанную, старую палочку, а мышь в этой коробке дважды недовольно пискнула, когда Рон успокаивающе сказал: "Хорошо, хорошо, Спотти. Я не хотел тебя будить, просто спи".

Он вытер пот со лба. Девочка и плачущий мальчик, которого звали Невилл, тоже сели.

"Гермиона Грейнджер". Девушка сказала.

"Рон Уизли".

"Невилл Долгопупс..." Невилл говорил так, словно хотел бы никогда не быть там.

"Хэлли Поттер".

Воздух в вагоне на мгновение замер, прежде чем Гермиона удивленно сказала: "Это ты! Я просто прочитала о вас в книге".

"Правда? Что там было написано?" спокойно спросила Хэлли.

Гермиона собиралась ответить сразу же, но потом остановилась и сказала с некоторым колебанием: "... Тебя называли Девочкой, которая выжила, потому что Волдеморт узнал о пророчестве, что ты убьешь его и положишь конец его царству тьмы. И пришел он в твой дом...".

Рон прервал ее: "Хорошо! Вот и все! Я собираюсь начать заклинание!".

Хэлли по-прежнему выглядела спокойной, но ее левая рука под столом была белой от сжатия.

Подняв в ярости свою палочку, Рон прочистил горло и пробормотал что-то, больше похожее на выдуманное слово, чем на заклинание: "Лысый! Идем!"

Ответа не последовало.

Гермиона посмотрела на палочку, держа ее в руках, и спросила: "Это та самая палочка? Но в уведомлении, которое вышло в этом году, говорилось, что палочки не нужны".

Рон попробовал еще раз и, когда ничего не произошло, в расстройстве бросил палочку на стол: "Да, но мама настояла, чтобы я взял ее с собой. Она сказала, что это поможет... Я не знаю, что из этого получится".

"Почему бы мне не попробовать?" Хэлли подняла свою палочку и спросила Невилла: "Как зовут твою лысую жабу, Невилл?".

Невилл не мог даже смотреть на Хэлли, а Рон был уверен, что потеряет сознание, но он

выплюнул два слова: "Тревор".

"Хорошо, давайте я попробую".

Она поступила так же, как Рон, подняла палочку и взмахнула ею, беспрекословно и твердым голосом: "Тревор! Приди!"

Из верхушки изношенной палочки вырвался огненно-красный луч магии, а затем исчез в воздухе. Мимо на огромной скорости пролетела лысая жаба, и прежде чем она поняла, что происходит, она попала в объятия Невилла.

"Вау!" изумленно произнесли Рон и Гермиона.

"Тревор!" Он заплакал, еще крепче обнимая лысую жабу. Рон подумал про себя, что, возможно, именно поэтому он и сбежал.

Гермиона искренне сказала: "Похоже, у тебя есть дар, Хэлли".

"Может быть". Хэлли рассеянно вернула Рону его палочку. В дверь ящика постучали, и продавец с улыбкой и ямочкой в углу рта открыл ящик и сказал им: "Что бы вы хотели купить, дети? "

Хэлли не была голодна, Рон отказался, сказав, что взял сэндвич, но его глаза явно хотели есть, а Невилл ничего не сказал, все еще потерянный в своем собственном мире с лысой жабой. Гермиона вежливо попрощалась с ними, и они вдвоем покинули купе.

Хэлли просто сказала продавцу: "Немного всего, пожалуйста".

Они стали делить странную, но вкусную еду и болтать. Хэлли узнала о квиддиче, картах волшебников и множестве других волшебных творений.

Время проходило быстро, пока они болтали.

В этот момент дверь в купе снова открылась, и вошел бледный светловолосый мальчик, а за ним двое более высоких мальчиков. Он даже ни на кого не посмотрел и небрежно представился: "Я Драко Малфой. Это Крэбб и Гойл".

Малфой поднял голову, и его глаза загорелись, когда он увидел Хэлли.

Но когда он увидел Рона, то тихонько рассмеялся: "О, так это Уизли". Его голос был нарочито тягучим, так что не нужно было смотреть на его лицо, чтобы почувствовать насмешку, не говоря уже о неприкрытой издевке.

Лицо Рона мгновенно покраснело, и он встал. Позади Малфоя Крэбб и Гойл тоже шагнули вперед, закрывая Малфоя так, что был слышен только его голос: "Что? Ты хочешь драться?"

Хэлли бесстрастно встала, отошла от Крэбба и Гойла и протянула руку мальчику: "Хэлли Поттер".

Она была удовлетворена, увидев, как лицо Малфоя быстро изменилось с бледного на красное, когда он шагнул вперед, чтобы пожать руку Хэлли, его первоначальное снисходительное отношение сразу же изменилось: "О, мисс Поттер, как поживаете?".

Но его отношение к людям было явно на высоте, как и сейчас, и он повернулся к Рону с победной улыбкой: "Мой отец говорил, что Уизли все рыжие и веснушчатые. И детей больше, чем они могут позволить себе содержать".

Он повернулся к Хэлли: "Но, как ты скоро узнаешь, есть хорошие и плохие магические семьи, и мы не все такие, как Уизли... Я уверен, что вы не хотите заводить не тех друзей, и я могу помочь вам в этом, мисс Поттер".

Хэлли улыбнулась и стряхнула его руку, толкнув его к двери вагона, отчего его голова ударилась об нее. Крэбб и Гойл, казалось, не понимали, что происходит, и застыли на месте, выражение лица Рона стало еще более ошарашенным. Он был похож на стену из орехов.

"Нет, мне не нужно, чтобы кто-то говорил мне, с кем дружить. Мистер Малфой. Надеюсь, у вас есть хорошие манеры, и вы не будете врываться в ко мне и моему другу, как проклятый хулиган", - Прерывая наш отдых. Ваше снисходительное отношение и тон голоса не добавляют вам шарма, а только придают вам ненавистный вид".

Резкие слова Хэлли были как нож, и Рон понял, что Малфой хотел наброситься на него. Но он не смог ничего сказать, когда встретился с глазами Хэлли, которые покраснели, и он действительно фыркнул.

"И теперь ты собираешься начать плакать?" холодно сказала Хэлли.

"Нет... Нет, я не... Я не плачу!" воскликнул Малфой, сдерживая слезы. Хэлли вдруг снова улыбнулась, как будто это была не она, но ее тон все еще был достаточно холодным, чтобы заморозить человека до смерти: "Убирайся отсюда".

Не говоря больше ни слова, Малфой увел Крэбба и Гойла. Они даже не забыли закрыть дверь, и Рон все еще мог слышать его сдавленные рыдания снаружи.

Хэлли села обратно, ее лицо нахмурилось, когда она подобрала шальную фасолину и бросила ее в рот, "... Напомни мне не есть это в следующий раз... Боже, на вкус это как паучьи лапки".

Рон уставился на нее немигающим взглядом, его рот был открыт, как у статуи. Хэлли взяла одну из бобов со странным вкусом и бросила ее в рот, Рон подсознательно прожевал ее и сказал: "О... С медовым ароматом".

"Похоже, тебе повезло". Хэлли рассмеялась. Словно внезапно оправившись от короткого замыкания, Рон вскочил со своего места и взволнованно воскликнул: "Ты была такой классной! Боже мой! Ты толкнула его об дверь... И... и... И..."

Рон начал говорить бессвязно, и Хэлли беспомощно рассмеялась. Сирота, приемная сирота, не могла проявлять слабость, если хотела быть в безопасности в обществе.

Ей казалось, что это даже не стоит упоминания, она имела дело и с худшим.